

## ЛОГИКИ: МЕТОДЫ МЫШЛЕНИЯ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 4 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА  
74 МИНУТЫ

Вечер, 4 декабря. Теперь мы собираемся рассмотреть Логики. Вчера вечером я в своих лекциях рассказал вам про Q.

Хорошо. Очевидно, что Логики справедливы для довольно-таки большого числа вещей; они не обязательно должны быть справедливы во всех вселенных, однако они распространяются на довольно многие вселенные – особенно на эту. Логики включают в себя методы мышления. И таких методов мышления может быть великое множество.

Возьмите, например, десятичную систему счисления. Десятичная система счисления – это метод мышления об объектах, частицах и так далее. Чтобы умножить десять объектов или частиц на число десять, необходимо просто добавить ещё один ноль – вот что такое десятичная система счисления. Это восхитительная система счисления. Однако она очень сильно отличается от системы, которая, по-моему, называется семеричной – это когда умножаешь что-то на двенадцать или что-то вроде того... на шесть, двенадцать и так далее. Бытует мнение, что данная система счисления во много раз лучше десятичной. Там нужно всё делать так-то и так-то и получится то-то и то-то. И вот что здесь странно: из этой системы получается совершенно иная по своей структуре логика.

Таким образом, изменив основополагающий постулат, на котором построена логика, можно изменить саму логику. Вы можете просто сказать: «Было бы логично, если бы мы указывали положительную и отрицательную сторону того или иного явления, и это было бы всё; положительную сторону и отрицательную. Кроме того, если мы указываем положительную сторону, мы обязательно должны указать и отрицательную. Это будет логично».

Так вот, мы могли бы сказать нечто подобное и получить интересное... например, такое утверждение было бы логичным: «Думаю, я не откажусь от обеда, а может быть, и откажусь». Это было бы разумным утверждением, и такая вселенная называлась бы вселенной *«может быть»*. Это та вселенная, в которой хомо сапиенс чувствует себя как дома.

Всё человеческое общение, очевидно, представляет собой длинную череду *«может быть»*. Вы говорите: «Как дела? Мне всё равно, как у тебя дела». «Хочешь чего-нибудь поесть? Надеюсь, ты съешь не слишком много». Вот только, когда люди беседуют, они никогда не произносят вслух второе *«может быть»*.

Это сплошная череда из *«может быть»*; и если вы столкнётесь с кем-то, кто очень долго следовал общепринятым нормам поведения, вы обнаружите, что его АРО представляет собой... всё его АРО сжалось в маленький, плотный комочек, потому что каждый, с кем он общался, относился к его АРО и отрицательно и положительно, но об отрицательном отношении никогда не говорил вслух.

Так вот, поскольку Саентология – это наука о том, как знать, необходимо дать какое-то определение понятию «знание». Так вот, приведённые здесь формулировки логик нужно немного видоизменить, чтобы мы могли использовать их на том уровне Саентологии, с которым сейчас имеем дело, а именно, на том уровне, где создаются или разрушаются вселенные.

Эти Логики, в том виде, в каком они приведены здесь, очень и очень хорошо подходят для хомо сапиенс, однако их необходимо немножечко усовершенствовать, чтобы они стали несколько более универсальными.

Логика 1: *Знание – это вся группа... их много, существует множество разных книг. Знание – это вся группа или часть группы, данных, либо размышлений или заключений, основанных на данных, либо методов получения данных.* Из этого следует, что знание – это данные. Именно так считает хомо сапиенс. Это правда, исходя из той логики, которой следует хомо сапиенс. Однако это отнюдь не является высочайшим уровнем знания.

Высочайшим уровнем знания является потенциал... это дефиниция действия... потенциал знания о том, как знать. Это всего лишь потенциал знания о том, как знать. Прошу прощения, но здесь нет ничего большего. И каким же образом мы можем знать? Что ж, чтобы знать о том, как знать, вы должны обладать свободой постулировать знание. И если вы обладаете этой свободой, вы сможете создать данные, из которых впоследствии формируются совокупности знаний. Итак, вы хотите знать, каким может быть высочайший уровень знания, что ж, вероятно, это будет полная свобода постулировать любое данное или группу данных, не создавая даже постулата о том, что вы это делаете. Это и будет знание о том, как знать.

Итак, Логика 1 должна быть видоизменена следующим образом: «Знание о том, как знать, – это определение высочайшего уровня состояния знания, а уровень состояния знания – это свобода постулировать что-то, что затем может стать знанием». Что ж, это очень просто.

Логика 2: *Совокупность знаний – это совокупность данных, упорядоченных или неупорядоченных, или методов получения данных.* Так, это тоже интересно. Это... тут просто говорится о том, что... что совокупность знаний может состоять из одного постулата или из двух постулатов, вот и всё. И это будет совокупностью знаний. И для этой вселенной совокупность знаний будет формироваться на основании двух постулатов; чтобы получить совокупность знаний, необходимо создать два постулата. Я объясню это немного позже. Но тогда для создания абсолютно полной совокупности знаний, – такой совокупности, которую можно будет использовать, – будет достаточно любых двух данных.

Так вот, давайте создадим настоящую совокупность знаний. Давайте прямо сейчас придумаем какую-то совокупность знаний и продумаем её самым тщательным образом, так, как это не характерно для Земли. Давайте спостулируем добро и зло. Теперь, давайте спостулируем достаточное количество данных, связанных с добром и злом, чтобы у нас получилась настоящая совокупность знаний, которая была бы совершенно удовлетворительной. Давайте загнём что-нибудь действительно мудрёное. Мы говорим: «Добро и зло». Это может вести нас в двух направлениях. В направлении «Бог и дьявол»... это отдельная совокупность знаний. Однако она входит в совокупность знаний «добро и зло».

И это может разрастись в направлении «справедливость и несправедливость»... и что у нас получается? У нас получается церковь и государство, которые непосредственно порождаются постулатом о том, что могут существовать две вещи – «добро» и «зло».

Так вот, мы спросим: «Что такое добро?» Мы могли бы уподобиться Аристотелю и ответить: «Добро – это то, что не является злом. А что такое зло? Зло – это то, что не является добром».

Так вот, у нас могла бы быть вселенная, в которой всё доброе было бы фиолетовым, а всё злое – лиловым. Тогда люди, которые плохо различают цвета, путали бы эти два цвета, и это привело бы к хаотичности.

В этой вселенной все в большей или меньшей степени убеждены, что добро белого цвета, а зло – чёрного. Таким образом, у нас есть чёрное и белое, добро и зло, и тут мы в действительности приоткрываем дверь в мир эстетики. Так вот, получается, что из одной пары постулатов у нас появились церковь, государство и искусство. Понимаете, эти постулаты превратились в совокупность знаний.

Теперь, мы просто... мы просто нацепим на это всяких побрякушек, увешаем всё это побрякушками. С одной стороны мы поместим все рассуждения Мартина Лютера, а с другой – рассуждения Зигмунда Фрейда. Засыплем сюда же мнения Бисмарка и добавим рукописи Макиавелли, тщательно всё это перемешаем, чтобы получилась однородная по составу масса взбитых фактов – и у нас получатся гуманитарные науки.

И теперь... это совокупность знаний. Однако не путайте такие понятия, используемые сейчас в Саентологии, как «потенциальная способность создавать

постулаты» и «данные», потому что они не являются взаимосвязанными. Между ними может существовать связь, однако тот факт, что человек обладает потенциальной способностью создавать постулат, который впоследствии может превратиться в совокупность знаний, отнюдь не означает, что человеку нужно этот постулат создавать.

Возможно, человек вообще никогда не создаст этот постулат, но это не лишает его права этот постулат создать. Так что совокупность знаний... может быть... у парня может быть огромная куча хвиндихрюлин... громадная куча хвиндихрюлин, она у него есть, но он вообще с нею ничего не делает. Она у него просто есть. Другие люди могут прийти и сказать: «Что ж, почему бы тебе не захвиндихрюлить всё это?» Однако сделает ли он это или нет, не имеет равным счётом никакого значения. У него есть хвиндихрюлины.

Так вот, этот уровень находится гораздо ниже того уровня, на котором человек ничего не имеет. Не иметь ничего – это почти что самый высокий уровень, до которого только можно добраться. Знаете старую китайскую легенду о главе китайского государства... или это был император или его казначей... в общем, у кого-то из них была дочка. И дочка была очень и очень тяжело больна, и вокруг её постели собрались доктора... они были членами Американской медицинской ассоциации... они все собрались вокруг неё и сказали: «Что ж, необходимо накрыть её рубашкой счастливого человека (это наш заменитель пенициллина). Мы создали постулат о том, что такая вещь существует. И тебе нужно найти рубашку совершенно счастливого человека и накрыть свою дочь этой рубашкой, и тогда она выздоровеет».

Тогда король или казначей созвал всех курьеров и гонцов; он разослал их во все концы света: на север, на восток, на юг и на запад. И они всё ехали, ехали, ехали и ехали, и группы курьеров начали возвращаться домой, уставшие, со стёртыми ногами, загнавшие лошадей до полусмерти, но так и не нашедшие счастливого человека. Дочка стоит на пороге смерти, вот уже вешают последнего доктора, и тут приезжает последний гонец, он смотрит на короля, или казначея, или кто он там был и говорит: «Я нашёл-таки счастливого человека». И король с большим нетерпением в голосе (потому что его дочь уже испускает последний вздох) говорит: «Так дай мне...» – на что парень отвечает: «У него не было рубашки».

Так что видите... всё-таки существует большая разница между... Понимаете, между прочим, человек не мог решить эту маленькую задачку по той причине... он *никогда* не мог решить её по той причине, что он считал, что в потенциале он является тем, кем он является, что он является кем-то таким, кому не нужно ничем обладать, не нужно ничего желать. Поэтому он прекрасно знал, что, чтобы быть абсолютно счастливым, нужно ничего не иметь... никаких объектов... тогда не нужно будет тратить на них своё время и можно будет просто восседать на розовом облаке и всё. Можно будет просто наслаждаться безмятежностью. Можно будет наслаждаться безмятежностью многие, многие века.

Итак, что мы имеем? Вот человек, который находится низко на шкале тонов, и он оказался в такой ситуации, что вынужден чего-то хотеть. У него есть тело. Он несёт и другую ответственность, взваленную на его плечи обществом, и эта ответственность включает в себя семью, работодателей, кусочки МЭСТ вообще и кусочки МЭСТ в частности. Другими словами, ему нужно работать, чтобы себя обеспечивать, ведь он живёт на траке времени и уже обладает различными вещами, которые использует.

И вот мы говорим этому парню, мы пытаемся убедить его в правильности этой философии: «Счастлив тот, кто ничего не имеет». Ого, тут-то он точно знает, что вы не правы. Он знает, что по-настоящему счастлив он будет только в том случае, если у него будет дом с двадцатью восемью комнатами и девятнадцать слуг на все случаи жизни, и только в этом случае он будет счастлив. И, тем не менее... тем не менее, если он обзаведётся всем этим, произойдёт просто то, что он именно настолько опустит себя на уровень МЭСТ.

Таким образом, он сейчас проходит цикл, который ему будет крайне сложно прервать, если он не будет знать о том, как знать. Если он не знает о том, как знать, он не

сможет прервать этот цикл, проходя который он вынужден чего-то хотеть. Потому что необходимость хотеть влечёт за собой приобретение, а приобретая, необходимо подходить к делу избирательно и приобретать то, что желательно, не приобретая того, что нежелательно.

И вот человек начинает всю выбирать, и так и эдак, и в итоге он начинает иметь всё больше вещей, которые он не хочет иметь, и хотеть всё больше вещей, которых он не имеет, и он из-за этого приходит в такое замешательство, что, в конце концов, становится МЭСТ. Это самая нижняя часть цикла действия – быть предметом. Так что всё это ведёт к тому, что человек становится предметом.

Что ж, вы пытаетесь разьяснить ему всё это... способ быть счастливым – это не иметь и всё такое прочее, а он считает, что вы не в своём уме.

Так вот, у индусов есть масса данных, дающих потрясающие результаты, и эти данные прячутся среди великого множества весьма обманчивых данных. И вот перед вами мистик, факир или йог (низкий уровень), который сидит на утыканной гвоздями кровати, чтобы усмирить свою плоть, и говорит себе: «Я учусь не иметь. И благодаря этой тренировке я достигну высот контроля и нирваны». И вот он сидит там со своим телом.

Видите, насколько сильно обманут этот парень... он сам себя обманывает. У него есть то, что постоянно должно чего-то хотеть, и вот он сидит вместе с этой штуковиной и при этом заявляет: «Я буду счастлив только в том случае, если я ничего не буду иметь, и поэтому я должен от всего отказаться». И где он оказывается? Он оказывается в «может быть». И можно сказать, что именно из-за этого данного индийские практики вызывают такое большое замешательство.

Человек инстинктивно чувствует, что он станет счастливее только в том случае, если он ничего не будет иметь, но он по-прежнему держится за эту штуковину, потому что не знает, как же от неё навсегда избавиться... он держится за то, что должно чего-то хотеть... а значит, этот человек застрял в «может быть». *Чпок-чпок-чпок-чпок!* И он начинает задаваться вопросом: «А есть ли Бог? Или его нет? Нахожусь ли я с ним в общении? Или я не нахожусь с ним в общении? Что меня окружает? Эти вещи действительно существуют или это обман? И вообще, что существует, а что не существует?» И вот он оседлал это большое «может быть» и скачет на нём во весь опор. Это не шутка, я знавал много таких парней.

Логика 3: *Любое знание, которое какое-либо существо может воспринять, измерить или испытать, способно повлиять на это существо.* Абсолютно верно. Это просто абсолютно верно. Это, между прочим, интересная логика, потому что это камушек в огороде парня по имени... кажется, его фамилия Кант. По-моему, у него именно такая невероятная фамилия. Можете быть совершенно уверены в том, что парень с такой фамилией будет абсолютно ни на что не способен. Он, безусловно, и не может быть на что-то способен<sup>1</sup>.

Так вот, наш друг Кант говорил: «Все знания, которые стоит иметь, неподвластны человеческому восприятию. Так что тебе, парень, лучше отказаться от своей затеи и не штурмовать эту баррикаду, ведь мы, схоластики, уже всё взяли под контроль. Мы установили тут пулемёты и огородили это место колючей проволокой, и всё, что стоило бы иметь, находится за её пределами, а это – последний аванпост, и, если ты попытаешься проскользнуть мимо него, мы тебя хорошенечко проучим».

162 года эта философия владела умами людей Запада, и она повлияла на них настолько, что, если бы вы сегодня оказались где-нибудь в Тьмутаракани на Лучевой улице и, не подумав, спросили людей: «Что... что бы вы подумали о человеке, который осмелился бы исследовать настоящую бытийность человека и его душу?» – они бы сказали:

---

<sup>1</sup> *Примечание переводчика:* в английском языке фамилия «Кант» произносится так же, как и *can't* («не могу, не способен»).

«О, этого делать не следует. Нет, это очень, очень плохо. Потому что, если выяснить это, вселенная прекратит существовать или случится нечто подобное». Так вот, это... по-моему, это называется «трансцендентальная логика», или «реализм», или что-то в этом роде; это замечательная штука.

Следовательно, данное, которое стоит того, чтобы его знали, находится за пределами человеческой способности знать. И это, безусловно, откровенная, чудовищная, первокласснейшая чушь. Это неправда, это никогда не было правдой, потому что из этого следует, что в данной вселенной может существовать однонаправленный поток. Из этого следует, что вы ни за что не сможете запустить по коммуникационной линии обратный поток... а это, конечно же, неправда. Вы не найдёте ни единого куска провода ни в одной лаборатории, занимающейся электроникой, вы не найдёте ни одного кусочка МЭСТ на этой планете, вы не найдёте ни одного участка пространства, созданного где-нибудь в этой вселенной, который бы не пропускал поток в обоих направлениях.

Так вот, инженеры могут вычислять, вычислять и вычислять, как создать такого рода вещь, они могут предпринимать многочисленные попытки её создать, но им так и не удастся понаставить дроссельные клапаны везде и всюду. Если вы влили куда-то сок, он сможет и вытечь тем же путём. Неправильно думать, что может существовать лишь однонаправленный поток.

Нас вынуждают поверить в то, что мы марионетки, подчиняющиеся какому-то кукольнику, и что он может нами командовать, влиять на нас, воздействовать на нас, а мы никогда не сможем ни познать его, ни вступить с ним в контакт. Да пошёл он к чёрту, этот кукольник.

Вот такая философия. Мне бы хотелось, чтобы в эту ловушку никто не попадал, потому что она заморозила мысли и прогресс человека. Философию как предмет совершенно забросили. Можете ли вы поверить... даже сейчас... этот предмет существует около двух с половиной лет, а студентов в университетах даже сейчас по-прежнему награждают степенью доктора философии и требуют от них только одного: чтобы они знали, что говорили различные философы. Это невероятно. Было бы разумно ожидать от доктора философии, что он будет в состоянии философствовать.

Но профессора курсов философии были бы ужасно шокированы, если бы вы посмели подойти к ним и высказать предположение, что цель, которую должны преследовать их студенты, – это создание философии. Ну нет! Именно так общество и поддерживают в статичном состоянии.

На самом деле, этот застой в области философии очень отрицательно сказался на нашем обществе. Это касается нас в гораздо большей степени, чем можно было бы предположить, потому что в области наук уже давным-давно поняли, что изучая естественные законы... используя законы природы и точность достигнутых соглашений, можно произвести огромное количество следствий.

И со времён Эммануила Канта было изобретено множество вещей, таких, как ружья конвейерной сборки, автомобили, пулемёты конвейерной сборки, скорострельные корабельные орудия, стальные корабли, самолёты, атомные бомбы, водородные бомбы... а что же происходит в области философии? Просто... просто ничего. Так вот, если бы у кого-нибудь было хоть какое-то чутьё, чтобы понять, что нам не следует забрасывать область гуманитарных наук только потому, что в области естественных наук всё гораздо яснее... что в области гуманитарных наук должен существовать какой-то другой путь, какая-то параллельная дорога. Нашему обществу ничего не известно обо всём этом.

Так вот, что же мы делаем? У нас тут есть атомные бомбы, и, когда вы держите атомную бомбу под контролем, тут нет никакой опасности. Всё, что нужно сделать, – это нажать на кнопку, нет никакой опасности. Если не нажимать на кнопку, бомба не взорвётся, а если нажать – взорвётся. Атомную бомбу можно держать под контролем – это уж точно. Нет абсолютно никаких сомнений в том, что если нажать на кнопку, атомная бомба взорвётся. Так что атомный распад можно держать под контролем, это не опасно и

не трудно. Тут ребята как следует поработали. Ну а как держать под контролем человека, который нажимает на кнопку? И тут появляется дядюшка Джо и прочие типы, они поднимают суматоху, и первым делом им приходит в голову, что сделать из атомщиков секретное общество – это самое хорошее решение в данной ситуации.

Теперь появляется необходимость в чём-то вроде атомной полиции, и ни одно данное ни под каким видом не выпускают вовне; и нам нужно уничтожить ограждения не только в области торговли – необходимо обеспечить свободу знания научных данных, которые должны быть доступны всем странам, и это само по себе послужило бы наилучшей гарантией мира.

Так что мы создаём не только абсолютное оружие, мы кроме всего прочего создаём новое ограждение. Сегодня отсутствует обмен данными между различными областями науки. И такое положение дел всё усугубляется и усугубляется. Так вот, это очень интересно. Дисбаланс увеличивался чуть ли не в квадратичной зависимости. Он увеличивается очень быстро, и сегодня мы видим плоды, к которым привело непонимание этого.

На самом деле, единственная опасность, которую представляет собой атомная бомба для вас и для меня, состоит просто в том, что кто-нибудь может взорвать эту чёртову штуковину и мы потеряем какое-то время, вот и всё. Здесь у нас есть игровое поле под названием Земля... и оно нам нужно на какое-то короткое время, а они всё время пытаются его испортить.

Я пытаюсь кое-что с этим сделать... и это не безнадёжное занятие.

Ладно. *То* знание, которое какое-либо существо или вид существ не могут воспринять, измерить или испытать, не способно повлиять на это существо или вид существ.

Если до настоящего момента человеку не удалось с помощью какого-то измерительного прибора установить существование указаний, исходящих от Верховного существа, понимаете, у него нет никакого права и никаких оснований и дальше настаивать на том, что люди получают указания от Верховного существа. У человека нет никакой реальности относительно этого. Он не сможет добиться прочного согласия с этим – разве что насильственными методами. Невозможно установить научными методами географическое местоположение парня по имени Верховное Существо, проживающего в МЭСТ-вселенной. Это невозможно установить. Многие пытались.

Это не означает, что не существует богов и тех, кто их создаёт. Но это означает, что картонная как-её-там-штуковина, в существовании которой вас убеждают, рисуя для этого какие-то знаки на камне, вероятно, вообще не посылает нам ничего, что можно было бы почувствовать.

Почему? Мы не можем это измерить. Это ужасно произвольный критерий оценки, не правда ли? Черта с два! Мы смогли измерить всё остальное. Поскольку Верховное Существо не пытались найти, мы были вынуждены дойти до крайности... поскольку никто не пытался найти Верховное Существо в этой вселенной, что ж, мы были вынуждены дойти до крайности и обнаружить, что, вероятно, самый могущественный бог в этой вселенной, которого вы когда-либо знали, – это вы. А из-за отсутствия славного большого парня, антропоморфно восседающего на троне и падкого на лесть, которую сочли бы отвратительной в любом обществе смертных... я сейчас цитирую греков; источник христианства – Платон, великий язычник... Христианство обладает авторитетом только благодаря ему. Ну как бы там ни было... Разве вы не знали, что в основе Христианства лежат труды Платона? И что каждый раз, когда доктрины католической церкви оспаривались, она неизменно апеллировала к авторитетному источнику, именуемому Платоном? Вы понимаете, что я никоим образом не выступаю против церкви. Я считаю, что церковь как организация хороша. Но теперь у нас есть организация лучше.

Так вот, с этим моментом связано кое-что ещё, о чём я должен сообщить одитору. При работе с преклиром ему предстоит обнаружить столько не очень известных как-их-

там-штуковин и всякого такого, что он не смог бы их сосчитать, задайся он такой целью. Если бы у него была одна из таких китайский вещиц, на которой можно складывать невероятно большие числа... мне кажется, такая вещица способна складывать большие числа, чем ЭНИАК... если бы у аудитора была такая штуковина, то он бы не смог подсчитать общее количество всяких сумасбродных вещей, о которых он слышит от преклиров за год практики, одитируя их по Дианетике. И когда вы будете общаться с преклиром и пытаться узнать о нём то, сё, пятое, десятое, – очень, очень полезно... очень полезно... опираться на то, что, как вы *знаете*, имеет место наверняка, и откладывать в сторону то, существование чего вы не можете с точностью установить.

В этом деле вы можете положиться на Е-метр. Когда ваш преклир начнёт рассказывать вам о том, что он непосредственно связан с самыми высокородными отпрысками левой ветви Бетельгейзе; когда он начнёт рассказывать вам об этом и говорить, что вы... он располагает достоверными сведениями о том, что в тринадцать тридцать вы будете стёрты с лица земли, вы скажете: «Ладно, теперь давайте создадим мокап...»

Я уже говорил вам в начале занятия о том же самом, только в связи с Сатаной. Это в порядке вещей. Да, безусловно, существуют всевозможные обрывки коммуникационных линий, которые проходят сквозь преклира и «записываются» на него как на плёнку. Но вы недооцениваете свои силы. Вы их совершенно недооцениваете. Никто не сможет причинить вам вреда, если только вы не согласитесь на это. И на самом деле в этой вселенной нет закона сильнее этого... если говорить о защите.

Что-то может стать разрушительным только после того, как вы скажете: «Это разрушительно». Так вот, сила может нанести людям удар только потому, что они согласились с тем, что сила разрушительна, – и только после того, как они с этим согласились. Теоретически, если человек не будет соглашаться с разрушительностью силы, сила будет обходить его стороной.

Я расскажу вам... одну историю... я однажды стирал это у преклира. Я это не стирал у преклира, преклир мне рассказал, что у него это стирали.

Давным-давно, в первой области трака... трак времени состоит из трёх областей, понимаете, у каждого человека: тэтан и тэтан, тэтан против тел и тела против тел. Трак времени можно грубо поделить на эти три секции. Самая ранняя – тэтан против тэтана, средняя – тэтан против тел и самая последняя – это, разумеется, тела против тел.

Так вот, это означает, что, если вы ищите бейсик-бейсик на цепи инцидентов BED, DEDEX и так далее, вы с изрядным постоянством будете находить их в области трака «тэтан против тэтана», а не в области «тэтан против тел». Хотя в инцидент «накрывание» очень легко попасть.

Так вот, вы, кстати говоря, должны знать, как это делать при работе с мокапами. Будет гораздо больше пользы, если вы возьмёте парочку электрических лампочек, включите их, выключите, попросите преклира стукнуть их друг о друга и разбить или что-то ещё в этом же роде, чем если вы будете заставлять преклира делать что-то с пятнами света, которые он видит в своём теле.

Ну, как бы там ни было, когда-то давно на траке преклир сидел себе и бездельничал, жизнь представлялась ему интересной и весьма приятной штукой, и тут к нему приблизилась кучка тэтанов, где-то сотня, которые сказали: «А ты знаешь, что тебе не справиться с сотней тэтанов?»

На что преклир ответил: «О, мне это неинтересно. Идите своей дорогой». И тогда они попытались стрельнуть в него энергией, но он, конечно же, никак на это не отреагировал, потому что он не думал, что это опасно, и энергия просто обошла его стороной, а он не обратил на неё никакого внимания.

И тогда тэтаны сказали: «А откуда ты знаешь, что сможешь одолеть сотню тэтанов? Почему бы тебе не попробовать... ты не убедил *нас* в том, что ты сможешь одолеть сотню тэтанов».

И это его задело, в этом весь фокус. Тэтаны вынудили его противиться энергии. И тогда тэтаны, которых было около ста, начали наносить по нему удары сверху силовыми лучами и так далее, и начали кружить над ним; и поначалу он успешно с ними справлялся... он раскидывал их направо и налево... а потом, разумеется, он неожиданно оказался повержен. И после этого он ходил и говорил всем встречающимся на его пути тэтанам: «А вы знаете, что вы не сможете одолеть сотню тэтанов?»

Что ж, это невероятно. Так вот, это послужит вам примером. Предположим, вы сидите и ваш преклир вам заявляет: «Понимаете, *ах-с-мах*, и я *тра-ля-ля-ля-ля*, и меня *тра-та-та-та* и... этот венерианский психиатр и так далее, и с вами это абсолютно точно произойдёт с минуты на минуту и так далее» – или: «Мы должны войти с этим в контакт» – и так далее. Что ж, скажите ему то, что мы сейчас говорим вместо «Пройдите это снова», а именно: «Теперь создайте ещё один мокап этого». Потому что если вы скажете: «Правда? Что? Господи, понимаете, может быть, одолеть сотню тэтанов действительно невозможно... я должен выяснить», – потому что такие ребята не могут напрямую проникнуть в МЭСТ. Просто помните об этом, они не могут проникнуть в МЭСТ.

Поэтому имейте дело только с теми вещами, в которых вы уверены. Только с тем, в чём вы уверены. Знайте только, что вы знаете, и именно с этого начинайте. И если вы знаете, что вы знаете, что ж, действуйте. Действуйте исходя из этих данных. А это, помимо всего прочего, означает, что вы должны сортировать данные по разным корзинкам.

Возьмите корзинки... скажем, у вас есть несколько корзинок, это будет градиентной шкалой. И вы говорите: «Ладно, мы немного знаем об этом, об этом мы знаем немного больше, а вот об этом мы вообще ничего не знаем, судя по имеющимся данным... мы ни с чем не можем это сравнить. Но мы можем сопоставить вот эти данные и привести их в соответствие, и исходя из них мы прекрасно сможем действовать. Так вот, какое данное из всего этого будет иметь самую большую ценность для нашей работы?» И это всегда будет то данное, в котором вы больше всего уверены.

Так вот, с одной стороны, это консервативный подход. С одной стороны, это консервативный подход; но на самом деле это не так. Я постоянно прибегал к этому методу в ходе своих исследований: я брал все «может быть», забрасывал их куда подальше и использовал лишь те немногие данные, в которых был уверен. И уже потом, с помощью этих данных, я выискивал новые данные, в которых мог быть уверенным. Затем я вновь проводил анализ данных, и выбрасывал всё то, в чём не был по-настоящему уверен, и продолжал в том же духе. Это значит, что вы не можете работать, опираясь на то, что носит смехотворное название «данные МЭСТ-вселенной», так что эта работа представляет собой не совокупность данных МЭСТ-вселенной, а исследование трака МЭСТ-вселенной.

Ладно, даже исследование трака МЭСТ-вселенной будет протекать так же, как и исследование, проводимое одитором... это исследование будет идти параллельно с исследованием, проводимым одитором, и каждый преклир – это приключение. И все преклиры отличаются друг от друга. Некоторые из них будут бесшабашнее других, некоторые – интереснее. Но работая с каждым из них, вы в первую очередь изучаете члена вселенной, в которой живёте сами, и, прежде всего, вы смотрите на вселенную. И сама эта вселенная может быть выстроена как-то очень странно. Вас ни в малейшей степени не интересует, каково действительное устройство этой вселенной, вас интересует лишь то, как распалась её структура и нарушились её функции из-за уровня соглашения, и этого у вас на траке более чем достаточно.

Так что работайте только с тем, в чём вы уверены, а не с тем, в чём вы не уверены. Уверьтесь в своей уверенности и действуйте. Это не означает, что для того, чтобы действовать, вы должны быть уверены на все 100 процентов; просто берите то, в чём вы, по вашему собственному мнению, уверены больше всего, и работайте с этим. Например, если бы вам было известно восемь техник одитинга, а вы были бы чертовски уверены в технике номер два, вы бы поступили гораздо умнее, если бы использовали технику номер два, вместо того чтобы пытаться использовать все восемь техник.



Однажды я познакомился с одним парнем, который учился играть на пикколо. Он играл на пикколо в составе какой-то группы. И вот он учился играть на пикколо, и мне приходилось всё время слушать эти невыносимые звуки. Так продолжалось целые вечера. Тогда-то я и выяснил, что источник этих звуков – тот парень, который учится играть на пикколо, и что же он делал? Он весь вечер брал одну и ту же ноту, пока не становился в ней абсолютно уверенным. И рано или поздно он обретёт такую же полную уверенность в отношении всех нот на пикколо. И станет довольно неплохо играть на пикколо. Вот такие меры предосторожности.

Разные люди действуют с разной скоростью, и это объясняется тем, что одни люди уверены в большем количестве вещей, чем другие. Два человека могут достичь одной и той же цели за разное время, это так; просто один из них дольше, чем другой, держится за то, в чём он уверен, и рассматривает это.

Так вот, человек, стремящийся к гибели, возьмёт то данное, в котором он уверен меньше всего, и будет использовать его. Он будет его использовать в своих размышлениях и во всех остальных видах деятельности. Что ж, он так низко опустился по шкале тонов, что будет использовать всё, в чём есть какая-то доля неуверенности. Он не будет использовать то, в чём он уверен. Вам, как одитору, нужно просто обратить этот процесс вспять и поднять человека по шкале тонов.

Именно поэтому такие люди всё время держатся за всякие «может быть». В действительности они предпочитают «может быть» тому, в чём уверены. А когда человек начинает подниматься по шкале тонов, он находит всё больше и больше данных, в которых уверен.

Вы можете оказаться лицом к лицу с психотиком, который несёт какой-то бред... если вам придётся проводить процессинг психотику; он будет поддаваться этим техникам... но он будет нести какой-то бред по поводу того, пятого, десятого и будет складываться впечатление, что он совершенно уверен в том, что говорит. Одному Богу известно, находится ли этот человек в апатии по поводу этого или он зол на это, но если вы усомнитесь, даже немного, в том, о чём он говорит, вы пошатнёте его и без того слабую уверенность, которую он смог обрести в отношении этой своей жуткой неуверенности. Правда заключается в том, что он не уверен ни в чём.

Так вот, оспаривать его данные – это неправильный подход при работе с таким человеком, потому что он придерживается тех данных, которые дают ему довольно неплохую уверенность. Но он будет избегать какой-либо слишком большой уверенности, потому что он движется вниз по шкале тонов к уровню МЭСТ, а самое большее, что можно сказать о МЭСТ, – это «может быть».

МЭСТ-вселенная основана на положительном и отрицательном, для неё характерно замешательство и хаос. Поэтому самое большое «может быть», которое только возможно, – это МЭСТ. Так что давайте поднимем этого психа по шкале тонов и найдём какую-то мельчайшую деталь, в которой он сможет быть уверен, в которой он сможет быть убеждён и полностью уверен, – и тогда мы уничтожим какое-то «может быть».

И вы можете просто... если вы будете придерживаться этого принципа, если вы не будете проходить инграммы или что-то вроде того, а просто будете придерживаться этого общего принципа, на основании которого и будете работать с психотиком, вы увидите, как кейсы психотиков будут взламываться – *бац, бац, бац*.

Меня не терзают никакие сомнения по поводу того, как работать с такими людьми. Я терпеть не могу давать одиторам советы относительно того, как работать с ними, потому что с психотиками очень трудно... они действуют весьма рестимулирующе, если работать с ними, находясь в теле. С ними нужно работать, находясь вне тела, нужно просто отключить все свои чувственные восприятия, и пусть всё проходит через вас, не выставляйте никаких экранов. Они лишь создадут заслон и окажутся облепленными со всех сторон радостью безумия. Жуть.

Что ж, в любом случае вы поднимаете такого человека вверх по шкале тонов к уверенности. Если вы работаете с совершенно обезумевшим психотиком, вы можете в конце концов сказать ему... он может распознать МЭСТ-объект, или вас, или оконный шпингалет... вы просто можете как-нибудь задать ему такой вопрос: «Есть ли в этой комнате что-то, что реально для вас?».

«Нет. Да. Нет».

Знаете, что вы заставили его сделать? Вы заставили его уцепиться за две новые якорные точки и затем поместить что-то в комнату. И он неожиданно оглядывается вокруг и говорит: «Выключатель. Выключатель. Да, это и впрямь выключатель». После этого он сможет сказать: «Это окно. Это раковина. Это кровать. Это пол». Не думай те, что он болтает просто так. Этот парень пребывает в сиюминутном экстазе от того, что уверен в этих вещах.

Вам удалось направить его внимание немного выше по шкале тонов, ровно настолько, чтобы он мог находить и определять местоположение... чего? Объекта, с помощью координат, представляющих собой якорные точки. И потом вы даёте ему возможность определить его собственное местоположение, и он его определит... он найдёт свои руки, ноги и всё такое прочее... он найдёт своё собственное местоположение. Он вернётся прямо в настоящее время, если только вы вдруг не решите, что вам нужно задействовать свою фантазию, и если только вы не подумаете, что вам нужно быть более обученным, чем сейчас. На самом деле о психотиках больше и знать-то нечего. Ведь вам нужно дать ему реальность. Какую реальность? Вам нужно добиться, чтобы он снова пришёл к какому-то согласию с чем-то, потому что он ни с чем не согласен.

Между прочим, вы можете вылечить психотика до такой степени, что он окажется в собственной вселенной или в согласии с вами. И один из самых странных способов излечения психотика – делать так, чтобы психотик согласился с тем, что что-то не является тем, чем оно является. Не нужно просто соглашаться и соглашаться с ним... он говорит: «Это конь-качалка», хотя очевидно, что это окно, и так далее. Направьте его внимание на что-то другое. Он отождествляет это окно с чем-то и даёт вам неправильное название.

Помогите ему справиться с этим, создайте для него иллюзию. Например: «Вы видите этого маленького человечка? Нет, нет, вон там, видите этого маленького человечка?»

Этот парень создаст для вас мокап маленького человечка, понимаете? А может быть посмотрит на того, которого создали вы. И он скорее всего скажет: «Да, да, я вижу этого маленького человечка».

Так вот, вы могли бы подумать, что таким образом вы поощрите его галлюцинации и введёте его в заблуждение; но это вовсе не так. Вслед за этим вы скажете: «Хорошо, вы видите, как этот маленький человечек подпрыгивает? *Он!*»

«Конечно». Да, он согласится с вами. Вы установили с ним точку согласия. Нужно два человека, чтобы создать вселенную такого рода.

Так вот, что такое данное? Логика 4: *Данное – это факсимиле состояния бытия, состояния небытия, действий или их отсутствия, заключений или предположений в физической или любой другой вселенной.* Слишком пространное... чересчур пространное определение. Давайте видоизменим эту дефиницию следующим образом: это данное, которое вытекает из постулата.

У нас есть постулат, понимаете, он содержится в Q. Так вот, давайте просто скажем, что данное – это нечто, вытекающее из постулата. Будь то идея, мысль или что-то другое. Нам не нужно определять это через энергию, потому что постулаты – это нечто такое, что управляет деятельностью более высокого порядка, и любая составляющая мысли или деятельности этого порядка может быть данным, разве не так? И нет никакой надобности утверждать, что данное запечатлевается на энергетическом уровне – это определение факсимиле. Оно не запечатлевается на энергетическом уровне. Это справедливо для данной вселенной, но не для всех вселенных вообще.

Что такое данное? Данное – это то, что вытекает из постулата. Вы говорите:

«Вся эта комната насквозь жёлтая». Вы создали постулат... вы высказали постулат, вы уже сказали, что комната, пространство, местоположение в пространстве и так далее имеет жёлтый цвет, и у нас появляется данное: «Стена жёлтая». Это данное. «Эти стены вот настолько отстоят друг от друга» и так далее. Понимаете, вы даёте какие-то пояснения, вы создаёте классификацию и данные, постепенно вытекающие из основных данных. Это хороший способ рассматривать всё это. Ничто здесь не является абсолютом.

Ладно, вот Логика 5: *Для того чтобы упорядочивать и формулировать предположения, наблюдения, проблемы и решения и делать выводы в отношении их, а также чтобы сообщать их кому-либо ещё, необходимо иметь дефиниции терминов.*

Здесь полностью освещается вопрос о том, что такое дефиниция. Граф Альфред Коржибский настолько замечательно и с таким знанием дела осветил этот вопрос, что как-то улучшить его классификацию или понимание дефиниций очень трудно.

Кто-то выразил эту мысль немного короче Коржибского... Вольтер: «Если вы хотите со мной спорить, дайте определения своим терминам». Коржибский в основном говорит об этой вселенной. Он ссылается на эту вселенную. И он в основном работает над тем, чтобы создать терапию... он её никогда не разработает... терапию, в которой используется общая семантика. Предполагалось, что в основе этой терапии будет лежать обучение человека, но обязательный принцип, состоящий в том, что людей заставляют остановиться и на минутку задуматься, чтобы передать свою мысль лучше, ставит крест на этой идее. Так что это не терапия... её терапевтический эффект состоит в том, что она познавательна. Это не процесс и не терапия, и хотя они старались сделать из этого терапию, они потерпели неудачу.

Очень плохо, что они сделали это, потому что это является именно тем, чем оно является; это диссертация и замечательно проделанная работа по теме «дефиниция». Но мы приводим здесь определения... не то чтобы они соответствовали или, наоборот, не соответствовали этому... не думаю, что сам Коржибский не согласился бы с ними... возможно, он бы даже позабавился.

Дефиниция: описательная дефиниция – та, в которой определяемый объект относят к какому-то классу, давая характеристику или описывая существующее состояние бытия.

Это означает следующее: это стол. Это стол. У него плоская поверхность. У него есть ножки. Он на чём-то стоит. Безусловно, множество вещей подпадает под это описание. Это описательная дефиниция. Но это относится к любой описательной дефиниции: вы описывали, описывали и описывали какой-то объект, а у вас по-прежнему нет чёткого представления о нём. Даже если бы вы стали рисовать носорога, есть большая вероятность, что у вас получился бы единорог. Описательные дефиниции имеют весьма ограниченное применение.

Различительная дефиниция: та, в которой рассматриваются отличия от существующих состояний бытия или небытия. Мы говорим, что это стол. Почему это стол? Это не стул. Почему это стол? Это не коробка. Почему это не коробка? Потому что у коробки не бывает ножек. И можно было бы сказать: «У этой штуковины есть ножки, а у коробки нет, значит, это не коробка». И мы перебираем дальше те вещи, которыми эта штукавина не является.

Самый большой дока в этой области, конечно же, немец. Немец может бесконечно, бесконечно долго перечислять, чем что-то не является.

И на самом деле существует система немецкой логики, которая представляет собой следующее: это не то-то, это не то-то, это не то-то, это не может того-то, это не может того-то, это не может того-то. Немцы доказывают эти положения, а потом просто приходят к какому-то заключению по поводу рассматриваемого объекта. Это восхитительная логика. Они говорят, это не то-то, это не то-то и не то-то, это не может того-то, не может того-то и не может того-то, они описали, чем этот объект не является и чего он не может и потом они говорят, мол, вот, что осталось. И вы говорите: «Ухты!»

Они просто пришли к выводу со свойственной им тевтонской самонадеянностью, что они исчерпали все варианты. Они настаивают на том, что исчерпали все варианты непохожести и неспособности, и поэтому вывели способность. И немецкая философия полна такого рода вещей. Боже мой, если следовать этому принципу, можно доказать, что единица равняется нулю, а два равняется десяти и что ускорение силы тяжести равняется квадратному корню из единицы. По этому принципу можно доказать всё, что угодно.

И мы переходим к ассоциативной дефиниции: это та дефиниция, в которой делается утверждение о сходстве с существующими состояниями бытия или небытия. Вы говорите: «Это стол. Он очень похож на... он похож на большой стол, и он похож на стул, только он отличается от стула по высоте, и у стула есть спинка и так далее» -ну и в том же духе.

Далее, дефиниция действия – это та, в которой даётся описание причины, а также возможного изменения состояния бытия в силу следующих факторов: существование, несуществование, действие, отсутствие действия, цель или отсутствие цели. И это очень интересно, хотя и кажется несколько запутанным, когда это читаешь.

Её можно свести к следующему... её можно свести к следующему. В этом определении говорится просто вот о чём. У нас есть классификация безумия, созданная Крепелином. (На самом деле его фамилия произносится как «Креплин», но почему-то каждый раз, когда я произношу её так, в аудитории раздаются смешки.) Он работал чертовски много, давным-давно, и он создал эту потрясающую классификацию психотических состояний. Немцы испытывают нездоровый интерес к такого рода вещам. И в этой классификации перечисляются и перечисляются разные состояния, там говорится, что есть такое-то состояние, такое-то состояние, такое-то состояние, такое-то состояние, вот такое-то состояние и ещё вот такое-то состояние и *тра-ля-ля-ля-ля*, страница за страницей, страница за страницей. И затем наконец, исчерпав все возможные состояния и заявив об этом, он переходит к заключительной классификации и заявляет, что все другие классификации ещё не расклассифицированы и поэтому входят в эту классификацию.

Между прочим, это одна из самых восхитительных классификаций, которые когда-либо кто-либо составлял... и её совершенно невозможно использовать. Об уровне её использования наглядно свидетельствует тот факт... есть такое местечко – «Дубовый домик». Между прочим, никто не видит в этом ничего смешного... это «Дубовый домик». И там находится психушка. И в «Дубовом домике» лечат... там лечат только психиат... прошу прощения. Я оговорился случайно, я не собирался хохмить... я не собирался хохмить. Они направили ко мне на приём трёх человек, и каждый из них проходил лечение, это был их персонал.

Но как бы там ни было, там работают очень хорошие люди, я не сомневаюсь... я, правда, ни с кем из них не был знаком. Хотя у них есть хорошие пациенты. Ну как бы там ни было, они занимаются только лечением шизофрении. И поэтому они берут к себе только шизофреников. Как так получается, что они берут только шизофреников? Что ж, любой человек, попадающий в «Дубовый домик», классифицируется как шизофреник. Они берут какого-то пациента, который страдает от деменции прекокс, не отнесённой ни к какой категории, или, более современная дефиниция... от маниакально-депрессивного расстройства, они забирают его из госпиталя Сент-Элизабет и переводят в «Дубовый домик» и его вписывают в регистрационную книгу с диагнозом «шизофреник».

Почему? Потому что в «Дубовый домик» берут только шизофреников. Так вот, вы могли бы посмотреть на них и сказать: «Так, подождите-ка, давайте ещё раз и помедленнее». Вы спрашиваете:

—Что такое «шизофреник»?

—Шизофреник? Мы берём сюда шизофреников.

—Нет-нет-нет, что... что такое «шизофреник»?

—Ну вы знаете, что такое шизофреник. Шизофреник – это распространённый вид безумия и так далее, и сюда мы берём шизофреников.

На этом разговор окончен.

На самом деле современная дефиниция шизофрении... когда американский психиатр даёт определение слову «шизофрения», он не исходит из корневого слова «shizoid» или «schizoid», означающего «похожий на ножницы», и «шизофрения» означает «раздвоение личности». И сегодня вы полагаете, что шизофреник – это человек, у которого раздвоение личности. Это неверно. Это не имеет ничего общего с... Это... я не знаю. Я не знаю, что это такое. Я беру этих ребят, припираю их к стенке и спрашиваю: «Посмотри, что это такое?»

А он отвечает: «Ну, нам нужно было ходить в школу в течение двенадцати...»

Вы говорите: «Подожди... подожди минутку. Всё, что мне нужно, это обычная дефиниция, или латинская дефиниция, или даже санскритская дефиниция... я могу найти переводчика. Но я хочу, чтобы вы сказали мне, что такое то-то и то-то и почему это так». И вы получаете самое... это просто объяснение в стиле  $A=A=A=A$ .

Что ж, поскольку без шапки можно и голову напечь, он снимает шапку и кладёт голову на печь – вот и всё, что он может сказать. В этом нет никакого смысла. Вы станете таким же, если будете заниматься лечением психотиков. Никогда не беритесь за психотиков.

Ну как бы там ни было, в дефиниции действия говорится просто о том, что дефиниция чего-то должна вести к тому, чтобы задействовать это что-то или излечить. Вы говорите «шизофрения». Вот дефиниция действия для слова «шизофрения», которую вы можете применить. Это не является дефиницией слова «шизофрения», никто не сможет её найти. Она погребена в архивах библиотеки Конгресса или где-то ещё.

«Шизофрения» – это идея человека о том, что он является двумя личностями, и его можно вылечить, обнаружив тот жизненный континуум, который он драматизирует. Вот это будет дефиницией действия. И когда вы будете давать определения каким-то понятиям, особенно саентологическим, мне бы хотелось, чтобы вы об этом помнили. Давайте определение тому или иному понятию исходя из того, что с этим можно сделать или как это можно вылечить. Не давайте определения исходя из того, на что это похоже или на что это не похоже, или исходя из чего-то ещё. Кто-то спрашивает: «Что такое инграмма?». У нас есть техническое определение: это момент боли и бессознательности. Это правильно, но это не является дефиницией действия, это описательная дефиниция, и поэтому она имеет ограниченное применение.

Так что *лучше* всего... это будет звучать несколько нескладно, но всё-таки лучше всего будет, если вы дадите этому термину следующее определение. Дефиниция действия для слова «инграмма»: это момент боли и бессознательности, содержащий в себе восприятия и имеющий власть над индивидуумом, и если сократить инграмму, то человек станет более селф-детерминированным.

Или вы могли бы дать ей такое определение: инграмма – это момент боли или бессознательности. Её можно стереть, если раз за разом проходить содержащиеся в ней фразы и восприятия в том виде, в каком они существовали в момент получения инграммы.

Понимаете, я вам всё это говорю по одной очень интересной причине. Таким образом вы не даёте знанию потеряться. Чтобы потерять знание, нужно использовать описательные дефиниции, ассоциативные дефиниции. Просто замечательно, если вы скажете: «Стул похож на *хубагублу*». И вот эта дефиниция попадает в общество, в котором нет *хубагублы*. И информация теряется.

Стул – это предмет с четырьмя ножками, на котором люди сидят, и он состоит из четырёх ножек, сиденья и спинки, как правило деревянных. Из этого понятно, как этот стул можно сделать. Люди получают некоторое представление о том, как сделать стул.

Поэтому, когда вы даёте определения саентологическим понятиям или когда вы их записываете, пожалуйста, помните, что я вам говорил об этом. Давайте в дефиниции настолько много информации о том, что можно сделать с определяемым предметом и как с его помощью можно вызвать следствие, насколько возможно, оставаясь при этом лаконичным. Давайте дефиницию действия. Я не знаю, является ли идея о дефиниции

действия чем-то новым... я этого не знаю. Может быть, это не новость, но несомненно... несомненно, я никогда не видел, чтобы в области философии подчёркивалась важность дефиниции действия.

Что такое дефиниция действия? Дефиниция действия – это та дефиниция, в которой излагается решение или способ использования или конструирования.

Понятно? Между прочим, вам придётся научиться думать таким образом. И вы должны знать эти дефиниции настолько хорошо, чтобы вы могли процитировать их кому-нибудь, чтобы вы могли помнить их, не заглядывая в учебник или куда-то ещё, чтобы вы могли их восстанавливать по памяти.

По сути, для этого нужно научиться мыслить таким образом. И гораздо важнее знать, как мыслить таким образом, чем как цитировать эти дефиниции. Это гораздо более важно. Именно поэтому, как вам может показаться, я так пережёвываю некоторые моменты. Я это делаю потому, что хочу хорошенько вдолбить вам это в головы, чтобы вы могли оценивать относящиеся к этому данные...

В один прекрасный день, совершенно неожиданно, если вы не знаете этот предмет хорошо... в один прекрасный день, когда вы будете идти по улице и будете... ориентироваться, совершенно неожиданно – *бжик-вжик* – и знание станет вашим, оно будет у вас в голове, и вы неожиданно обретёте способность оперировать им в своих рассуждениях, и вам для этого совсем не придётся напрягаться, и потом это будет очень легко, очень легко.

Один из лучших одиторов в Англии как-то сказал: «Что ж, я наконец-то со всем разобрался. В один прекрасный день я понял, что всё то, что не является оптимальным действием, является aberrацией, после чего я всё понял об этом, и это очень просто». Не знаю. Мне это непонятно; а вам понятно? Однако на своём уровне общения он сказал мне именно это. С той поры он стал замечательным одитором и дела у него шли прекрасно. Я не знаю, в чём он там разобрался, но что-то несомненно встало на своё место – *ежик*, и после этого преклиры просто сходят со сборочного конвейера... *ежик, ежик, ежик, ежик, ежик, ежик, ежик*.

Следовательно, все более ранние Логики в действительности сводятся к тому, что вы имеете дело с этой штукой, у которой нет длины волны и которая называется тэтан; она способна создавать пространство, время и размещать в них материю и энергию; и существует множество вещей, которые вы можете делать, и на данный момент нам известно, что самое большее, что вы можете делать с величайшей лёгкостью, – это создавать постулаты; постулаты – это утверждения о состояниях бытия, которые могут вступить в действие или не вступить в действие, смотря по обстоятельствам; а из постулатов рождаются совокупности знаний и данные.

И знание о том, как знать, – это достаточная свобода, позволяющая создавать постулаты, которые затем воплотятся в жизнь или не воплотятся, как вы захотите.

Давайте сделаем перерыв.